

Санникова Юлия

САМОУЧИТЕЛЬ

литературного мастерства

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КУРС

Юлия Валерьевна Санникова

Самоучитель

литературного мастерства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435365

SelfPub; 2024

Аннотация

Это практическое пособие адресовано пишущим, которым не хватает знаний, умений и навыков для литературной работы. Основная цель его – вооружить начинающего автора методом, применяя который, он сможет создавать качественные, эстетически значимые тексты, а в дальнейшем и законченные произведения. Учебник построен в соответствии с основными разделами университетской программы «Литературное мастерство», изучаемой на факультетах филологии и журналистики, и адресован всем, кто хочет научиться писать красиво, грамотно, в соответствии с правилами создания текстов, как художественных, так и нехудожественных – публицистических, научных, научно-популярных. В большей степени, тем не менее, он ориентируется на литературу в жанре фикшн. В конце каждой главы приведены вопросы и задания, выполняя которые, начинающие авторы смогут закрепить пройденное и уже с самого первого дня заняться

практикой: писать, редактировать, искать информацию, читать и перечитывать книги известных писателей.

Содержание

Предисловие. Для кого этот учебник	5
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге... Что мотивирует писать?	13
Регулярный труд как залог писательского успеха	23
Роль жизненного опыта и чтения в творчестве	37
С чего начать? Начни с начала и продолжай, пока не дойдешь до конца (Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»)	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юлия Санникова

Самоучитель

литературного мастерства

Предисловие. Для кого этот учебник

Литературное мастерство – сравнительно новый предмет в рабочем плане специальностей филологических отделений и факультетов журналистики. Долгое время считалось, что научить литературе невозможно, писательский талант либо есть, либо нет, и если «не дано», то как не мучай перо, ничего из-под него не выйдет. Поэтому на факультетах словесности готовили учителей по литературе и русскому языку, литературных критиков и журналистов, и совершенно не обращали внимание на писателей и поэтов.

В советское время Максимом Горьким был создан Литинститут, где с 1950-х годов действовали Высшие литературные курсы. Институт создавался для подготовки профессиональных литераторов, тем более что недостатка в желающих писать и сделать писательство своей профессией в 1933 году, когда был основан вуз, не было, а скорее даже наоборот. Но в

СССР не существовало школы, где такие люди, их тогда называли рабкорами (рабочими корреспондентами) могли бы отточить мастерство. В 1933 году она, наконец, появилась.

Проблема заключалась в том, что в Литинститут принимали только лояльных существующему строю. В 1933 году Сталин находился у власти десять лет, тоталитарный режим вполне оформился и воплотился, продолжались коллективизация и организованный властью Голодомор, по разным оценкам унесший от 3 до 5 миллионов жизней. Одновременно полным ходом шла подготовка к Большому террору. Лишенцев и людей не желавшие писать по указке, в Литературный институт не принимали, впрочем, они и сами не желали учиться и творить в узких рамках, в которые ставили писателей и поэтов КПСС и ее вожди. Рабочая программа Литинстиута утверждалась лично Сталиным. Преподавателей подбирал Владимир Петрович Ставский – тогдашний глава Союза писателей, чекист и партиец, писавший доносы на собратьев по перу, в том числе на Осипа Мандельштама, после чего поэт был арестован и сослан.

Во время сталинского террора немало преподавателей и студентов Литературного института было репрессировано. В послевоенную оттепель и в эпоху застоя жестоких репрессий не было, но творческим людям, возражавшим власти и выступавшим против режима, затыкали рот, клеймили на партсобраниях, исключали откуда возможно, сажали в тюрьму и высылали из страны. Учебную программу Литинститута-

та, как, впрочем, и остальных учебных заведений, вплоть до школы, пропитали идеологией, научным марксизмом и прочими тоталитарными нарративами.

Возьмите любой советский учебник, скажем, по истории английской литературы, и убедитесь сами, какого рода знания давались тогда будущим филологам и писателям. В книге обнаружится масса цитат из Маркса, Энгельса и Ленина, словно они имели какое-то отношение или мало-мальский авторитет в области филологии; классовый подход с соответствующей лексикой (*буржуазный, пролетариат, феодальный, эксплуатация, реакционный, классовый враг, Великая Октябрьская Социалистическая революция* – всегда с большой буквы и всегда с превосходными эпитетами) и выдернутые из контекста факты истории мирового литературного процесса, которые работают на коммунистическую идеологию. Гуманизм, пришедший в Европу вместе с Реформацией и оформившийся в эпоху Просвещения, в советском учебнике будет назван буржуазным пережитком, чуждой идеологией, не встретившей поддержки в массах; научный прогресс, поставленный на службу крупному капиталу, – людоедским и реакционным, разорившим крестьян и пролетариат подчистую. Все хорошее, чего достигла мировая литература, будет объявлено плохим, а все, написанное в СССР, прогрессивным и замечательным. Учится на таком тенденциозном материале, что воду в ступе толочь.

Несмотря на это, из Литинститута вышли многие извест-

ные писатели и поэты, среди них Юлия Друнина, Валентин Сорокин, Новелла Матвеева, Олесь Гончар. Были и такие, в основном это диссиденты и несогласные с партией, которые литинституты не заканчивали (но заканчивали какие-то другие вузы), а сделались авторами благодаря задаткам и высокой работоспособности, подстегиваемой мотивацией писать. Таковы А. И. Солженицын (закончил физмат), А. А. Фадеев (проучился два года в горной академии), М. А. Шолохов (выпускник ростовских налоговых курсов), В. Пелевин (отчислен из Литинститута с формулировкой «как утративший связь», вероятно, из-за систематических непосещений и хвостов).

Писательские навыки вполне можно получить на филологических и журналистских факультетах. Большинство писателей, как наших, так и зарубежных – выпускники филфаков и журфаков. Филологами были: Эдгар По, И. С. Тургенев, Д. Толкин, Светлана Горбань, Августин Блаженный, Франсуа Рабле, Борис Акунин, Умберто Эко, нобелевская лауреатка Тони Моррисон, В. Г. Белинский, Д. С. Лихачев. Из журналистов можно назвать имена: Дмитрия Быкова, Анны Политковской, Дарьи Донцовой, Отто Лациса, Бориса Носика, Людмилы Петрушевской, Марка Розовского. Были и такие, кто ничему не учился, едва только отсидели несколько лет в университете или окончили курсы совсем не по специальности. Среди них: Лев Толстой, Чарльз Диккенс, Шарлотта Бронте, Ги де Мопассан, Остап Вишня, А. П. Чехов, Леся

Украинка, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Агата Кристи, В. В. Набоков, Марк Твен, Максимилиан Волошин, Тарас Шевченко.

На западе курсы литературного мастерства, по-английски *creative writing* появились в 1880-х годах в Гарвардском университете. В 1885 году на них обучалось уже 150 человек. Предмет пользовался успехом, и вскоре большинство американских, британских и австралийских университетов хотело иметь его у себя. В 1930-е годы в университете Айовы была создана первая академическая программа по писательскому искусству, которая включала в себя лекционный курс, семинары и контрольные задания по итогу. Преподавателями *creative writing* становились известные писатели и филологи. Джон Гарднер (не путать с Эрлом Стенли Гарднером) преподавал литературное мастерство в разных американских колледжах, и в ходе работы опубликовал несколько учебников и самоучителей писательского мастерства: «The Art of Fiction: Notes on Craft for Young Writers» и «On Becoming a Novelist».

На английском, французском, немецком языках ежегодно выходят десятки пособий, объясняющих основы писательского мастерства. Крайне малое их количество переводится на русский, украинский и белорусский языки, а те, что переводятся, сделаны так скверно, что их невозможно читать, не то что изучать. В качестве примеров плохого перевода с английского можно привести книгу Р. Макки «История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только» и его же «Диалог: Искусство слова для пи-

сателей, сценаристов и драматургов».

В вузах стран бывшего СССР дисциплина «Литературное мастерство» появилась сравнительно недавно, и, на наш взгляд, не оформилась еще в полной мере. Нам не удалось обнаружить ни одного академического учебника писательского мастерства за исключением написанного А. К. Михальской и озаглавленного «Литературное мастерство. Creative Writing», однако уже аннотация книги, в которой говорится, что «Методологическая основа курса – лингвосимволическая концепция художественного текста как нарративного дискурса в совокупности с системой методов выделения его структурно-смысловых элементов и операциональных технологий обучения их созданию. Теория предмета строится на синтезе лингвистики и литературоведения: дискурс-анализа, лингвистики текста; герменевтики, структурной семантики; классической и современной риторики; стилистики и поэтики, теории и истории литературы», свидетельствует, что мы имеем дело с очередным коммерческим проектом, написанным с какой угодно целью, но только не с тем, чтобы обучить начинающих авторов литературному мастерству. Ворох непонятных слов, бессмысленный текст и громоздкий синтаксис: «Результат курса – владение основами технологии создания творческих вербальных текстов» (шесть существительных подряд! И замечательное словосочетание «вербальный текст», видимо, предполагается, что существует невербальный) оставляют неблагоприятное

впечатление. Вряд ли автор, который заигрался с терминами и не смог написать вразумительной аннотации собственной книги, обладает знаниями о писательском ремесле.

Таким образом, необходимость в учебнике, учебном пособии, самоучителе, помощнике – как его не назови – назрела очень давно.

Данное пособие не претендует на академичность, хотя и стремится к ней. За примерами мы обращаемся к классике мировой литературы, текстам признанных писателей, поэтов и ученых. Основная цель книги – вооружить начинающего писателя методом, применяя который, он сможет создавать качественные, эстетически значимые тексты, а в дальнейшем и законченные произведения. Автор самоучителя и сам продолжает учиться, брать уроки у великих писателей, осваивать литературные приемы, пополнять багаж знаний, применять эти знания на практике, снова и снова повторять пройденный материал, закреплять приобретенные навыки в ежедневной творческой работе. Ибо, как гласит народная мудрость: повторенье – мать ученья.

Учебник построен в соответствии с основными разделами университетской программы «Литературное мастерство», изучаемой на факультетах филологии и журналистики, и адресован всем, кто хочет научиться писать красиво, грамотно, в соответствии с правилами создания текстов, как художественных, так и нехудожественных – публицистических, научных, научно-популярных. В большей степени, тем

не менее, он ориентируется на художественную литературу.

В конце каждой главы приведены вопросы и задания, выполняя которые, начинающие авторы смогут закрепить пройденное и уже с самого первого дня заняться практикой: писать, редактировать, искать информацию, читать и перечитывать книги известных писателей.

Автор будет рад получить обратную связь от читателей: в своем блоге – <https://teletype.in/@hebe-frivolous> или по электронной почте coralla2@hotmail.com. Поделитесь, помогли вам самоучитель, напишите о трудностях, с которыми столкнулись в процессе работы, и о том, что бы вам хотелось увидеть в учебнике по литературному мастерству, чего пока в нем нет. Какие разделы, на ваш взгляд, стоит включить, какие рассмотреть более подробно, а какие, возможно, совсем неинтересны, и на них не стоит тратить время.

И пальцы просятся к перу, перо к бумаге... Что мотивирует писать?

Размышляя о том, что движет его пером, Вальтер Скотт сознавался, что знаком с разными теориями о мотивах сочинительства. Но для него единственной причиной является удовольствие от процесса письма. Ему нравится все: и поиски подходящего материала, и кропотливая работа, с напряжением всех творческих сил по превращению его в законченное произведение. Автор «Айвенго» отказывался писать на любых других условиях, сравнивая литературный труд с охотой. Никто ведь не охотится на зайца, ради того, чтобы его съесть, не так ли? Вместе с тем, если за творчество будут платить и воздавать почести, то отказываться от них так же глупо, как выбрасывать застреленного зайца.

Кто хотя бы однажды писал объяснительную, доклад, статью или даже рассказ, наверняка вспомнит, как мучительно давались ему первые, вторые и даже третьи строчки. Где уж тут наслаждаться письмом? Не до жиру, быть бы живу. В процессе, правда, когда рука, что называется разрабатается, пишется уже легче и легче, откуда-то всплывают простые и красивые фразы, на ум приходят образы, которые облекаются в слова, а из слов составляются связные предложения. Если не останавливаться и писать чаще, лучше всего ежеднев-

но, то в какой-то момент навык письма закрепится, войдет в привычку, писать станет легко и приятно, а наслаждение от сочинения текста по силе сравняется с удовольствием от любимых занятий: собирания марок, вышивания крестиком или езды на велосипеде по ровной безлюдной дороге.

Есть и такие, которые умеют наслаждаться литературным творчеством буквально с первых строчек. Они пишут много, на разные темы и в любых жанрах. Не боятся ни малых форм, ни больших, ни прозы, ни поэзии – все им доступно, за все они готовы браться, их смелое перо или редактор Word всегда в активном режиме.

Эксперты утверждают, что писательством движет целый комплекс мотивов, и удовольствие от процесса – далеко не единственный, и даже не первостепенный.

Ученые проанализировали автобиографические материалы 137 поэтов и писателей и выяснили, что говорят о мотивации литературного творчества сами авторы. Среди причин, побуждающих писать, были выявлены следующие: желание написать что-то похожее на только что прочитанную книгу (заражение идеей) – 34%, потребность выразить себя – 33%; некие внешние обстоятельства – 21%; масса жизненных впечатлений, которые нужно записать (пристрастие к лытдыбру или просто очень насыщенная жизнь) – 17%; подражание другим пишущим, значимым для автора, – 17%; желание трудиться, интерес к творческому процессу (написать красиво и чтобы всем понравилось) – 15%; жажда славы – 11%.

Отдельные психологи утверждают, что ведущим стремлением писателя является желание познать мир и его законы, особым образом исследовать художественную действительность и переосмыслить ее в тексте. Прежде всего автор выносит оценку описываемому: хорошо это или плохо, допустимо или не допустимо. И даже: как бы я поступил, окажись сам в подобной ситуации.

«Успех первого моего литературного труда до сих пор доставляет моему тщеславию большое удовольствие», – сообщал Чарльз Дарвин. Что касается причин его научной деятельности, которая, как известно, ни что иное, как деятельность творческая, то на помощь этой любви к науке приходило «честолюбивое желание снискать уважение моих товарищей натуралистов». Честолюбие, белая зависть, конкуренция, элемент соревновательности: сделать не хуже, а, если получится, то и лучше товарищей, – мощный двигатель творческого локомотива. Дарвину вторит Пушкин: «Зависть – сестра соревнования, следовательно, из хорошего роду».

Именно для этих целей в Европе и Америке проводят конкурсы писателей и поэтов, на которых иногда раскрываются настоящие таланты, подстегнутые жесткой конкуренцией. Литературный мир заметил Анри Барбюса, когда в 1892 году тот участвовал со своими стихами в ежегодном поэтическом конкурсе «Эхо Парижа». После этого писательская карьера Барбюса пошла вверх, он занялся журналистикой, от поэзии перешел к прозе и опубликовал первый роман «Ад» в 1908

году в возрасте 35 лет.

Эдгар По победил в 1833 году в литературном конкурсе с рассказом «Рукопись найденная в бутылке», после чего его заметили в литературных кругах и его писательская карьера медленно, но верно пошла вверх.

Практически все писатели уже с раннего детства много читали, поэтому заражение идеей, желание написать что-то похожее, выступает главным мотивом к творчеству. «Читал я в детстве мало и не скажу, чтобы уж так жаждал книг, но, вероятно, прочитал почти все, что было у нас в доме и что еще не пошло на сигарки тем приживальщикам, прежним слугам-друзьям отца, что иногда гостили у нас, и до сих пор еще помню, как читал я «Английских поэтов» Гербеля, «Робинзона», затасканный том «Живописного обозрения», кажется, за 1878 год, чью-то книгу с картинками под заглавием «Земля и люди» [...] Суть того чувства, что вызывали во мне эти книги, и до сих пор жива во мне, но ее трудно выразить. Главное заключалось в том, что я видел то, что читал, – впоследствии даже слишком остро, – и это давало какое-то особое наслаждение», – сообщает И. А. Бунин в «Автобиографической заметке».

К. Г. Паустовский признается в любви к книгам: «Моя страсть к чтению усилилась после театра. Стоило мне посмотреть хотя бы «Мадам Сан-Жен», и я начинал с жадностью перечитывать все книги о Наполеоне. Эпохи и люди, увиденные в театре, оживали чудесным образом и наполня-

лись необыкновенным интересом и прелестью».

Первые пьесы А. Дюма, особенно «Генрих III и его двор», написаны под сильным влиянием пьес Шекспира «Ричарда III» и трех частей «Генриха IV». Дюма рассказывал, что после переезда в Париж и получения должности в канцелярии герцога Орлеанского, он занялся самообразованием, для чего составил список авторов, обязательных к прочтению. Среди них наверняка были шекспировские трагедии. А еще Дюма часто ходил в театр, где изучал законы драматургии. Чтение и увиденные спектакли подвигли его к сочинительству.

Мотивация усиливается, когда текст опубликован. Когда его прочли живые люди. Даже если это публикация в школьной газете. «В последнем классе гимназии я написал первый рассказ и напечатал его в киевском литературном журнале «Огни». Это было, насколько я помню, в 1911 году. С тех пор решение стать писателем завладело мной так крепко, что я начал подчинять свою жизнь этой единственной цели», — вспоминает К. Г. Паустовский. Героя одноименного романа «Мартин Иден», в образе которого, как известно, Джек Лондон вывел самого себя, первая публикация раззадорила и придала сил (а кроме этого, позволила выплатить долги, что тоже немаловажно): «Незаметно к Мартину вернулось его убеждение в том, что мир прекрасен. Он даже стал казаться ему еще прекраснее. В течение долгих недель это был темный и унылый мир; но теперь, когда все долги были выплачены, в кармане еще звенели три доллара, а в сердце

крепла вера в успех, солнце снова показалось Мартину ярким и жгучим, и даже ливень, хлынувший внезапно, вызвал у него только веселую улыбку».

Первые произведения, даже самых гениальных авторов, носят подражательный характер. Этого не нужно стесняться, ведь таким образом начинают творческую карьеру все мастера. Художники срисовывают этюды с признанных шедевров – так они постигают законы композиции и перспективы, усваивают правила игры света и тени. Музыканты выучивают наизусть и неустанно исполняют произведения великих композиторов, упражняются в сольфеджио, а затем, когда почувствуют силу и зажегшуюся в душе страсть, пишут собственную музыку и песни. Сценаристы и драматурги смотрят театральные и кинопостановки, разбирают по кирпичику драматическое действо, проговаривают вслух реплики и диалоги.

Будущие писатели подражают образцам, а не сразу пишут что-то от себя, потому что, во-первых, их память с готовностью и в больших объемах усваивает впечатления о прочитанных книгах, и эти воспринятые впечатления требуют выхода. Во-вторых, в таких случаях всегда имеется желание писать, но не хватает необходимых знаний и навыков, поневоле приходится брать за образец чей-то текст и на его основе делать свой. В-третьих, в силу тонкой душевной организации на неискушенных сочинителей литературный образец производит часто неизгладимое впечатление, буквально

побуждает к творчеству. Спросите у современных авторов фанфиков, они вам расскажут об этой могучей силе, которой иной раз невозможно противиться.

Наконец, в-четвертых, предрасположенность к подражанию проявляется тогда, когда эмоции автор черпает в большинстве своем из книг, а не из реальной жизни.

Лев Толстой указывал, что автора влекут к творчеству две необоримые силы: внутренняя потребность писать и веление общества. Под велением общества, вероятно, имелись, какие-то общественные события или явления, которые требовали, как считал Толстой, авторского осмысления и комментария. Из-за этого практически все произведения Толстого имеют в основе социальную проблематику.

В ответ на какой-то общественный факт не-писатель оставляет пост в блоге или комментарий под новостью, сочинитель же чувствует необходимость описать событие художественными средствами, сделать из него рассказ или даже роман.

«Пособием художника, – утверждает И. А. Гончаров, – всегда будет фантазия, а целью его, хотя и несознательно, пассивною или замаскированную, стремление к тем или иным идеалам, хотя бы, например, к усовершенствованию наблюдаемых им явлений, замене худшего лучшим». Мы все прекрасно помним, как поэтично, с какой любовью и мастерством, И. А. Гончаров описал пороки современного ему человека, дав им название «обломовщины». М. Горький, на

вопрос: почему он стал писать, отвечал, что на него давила «томительно бедная жизнь», а еще потому, что у него скопилось так много впечатлений, и не писать он не мог. Кстати, у Горького очень мало подражательных произведений, видимо, как раз в силу обилия впечатлений от реальной, живой жизни.

Психоаналитическая теория о мотивации литературного творчества сегодня мало кем поддерживается, несмотря на то что некоторые писатели, среди них Данте, Ламартин, Бальзак, Гете, утверждали, что через писательство избавляются от своих душевных мук, изживают психологические трудности и даже преодолевают тягу к самоубийству. «То, что люди зовут огорчениями, любовью, честолюбием, ударами судьбы, печалью, – говорит О. Бальзак устами старика-антиквара из «Шагреновой кожи», – для меня идеи, которые я превращаю в мечты; вместо того чтоб чувствовать их, я нахожу для них выражение и истолкование; вместо того чтоб позволять им снедать мою жизнь, я их драматизирую, я развиваю их, я ими забавляюсь, как романами, которые бы читал при помощи внутреннего зрения». Но герой Бальзака, конечно, лукавит, изживание фрустрации, а именно об этом он и рассказывает читателю, никогда не служило мотивацией к творчеству, даже если и помогало ему. Оно способно подвигнуть к написанию какого-то конкретного произведения, но быть постоянным стимулом, горячим, на котором работает творческий мотор, не в состоянии. Писателем дви-

жут созидательные, позитивные мотивы, связанные с познавательной потребностью и формированием ценностного отношения к миру. Депрессия же мотивировать не может, она, по определению, – отсутствие мотивации и жизненных сил.

Интерес к творческому процессу, эстетический стимул к творчеству, стремление через текст сделать мир лучше – важный мотивационный фактор, хотя и не ключевой. Он побуждает писателя к деятельности, когда тот уже научился писать, получил призвание и теперь мечтает о совершенствовании литературного навыка. Эстетические мотивы движут состоявшимися писателями, но нет правил без исключений.

Выходит, что импульсов к сочинительству не так уж и много, и, как оказалось, желание успеха – не самое главное, что движет писателем. Если же необходимо выбрать один основной мотив, то им будет потребность в творчестве и самовыражении. Алексей Толстой утверждает, что каждый писатель «пишет то, что ему хочется. Это я подчеркиваю. Произведение искусства рождается от желания что-то создать, написать, а не только от того, что человек считает, что он должен что-то написать». Ему сурово возражает однофамилец, Лев Толстой: «можешь не писать – не пиши», вероятно стремясь таким образом уберечь литературный мир от графоманов. На это Паустовский замечает: «писатель пишет по внутреннему побуждению, пишет потому, что не писать он не может».

Так нужно или не нужно писать? Ответ таков: если среди

приведенных выше мотивов есть тот, который движет вами – пишите. В процессе ваш навык будет совершенствоваться, и рано или поздно вы напишете что-то стоящее, что прочтут, поймут и оценят. Если же единственное, что движет вашим пером, – это поиск удовольствия от процесса, то все равно пишите, но на успех не рассчитывайте. Литературным творчеством можно заниматься и в качестве хобби, оно ничем не хуже, например, плетения макраме или ловли рыбы.

Вопросы и задания

1. Подумайте над тем, почему вы хотите заниматься литературой. Какие мотивы являются для вас главными? Напишите текст или пост на эту тему у себя на странице.

2. Прочтите или перечтите «Мартина Идена» Джека Лондона. Напишите два текста: а) рецензию на книгу (для этого найдите в сети пособия или тексты о том, как писать тексты в жанре рецензии); б) сообщение о технике писательского труда Мартина Идена. Как была построена его работа? Какой творческий метод он для себя выработал? Опубликуйте тексты у себя на странице (необязательно).

3. Прочтите или перечтите «Золотую розу» К. Г. Паустовского. Напишите два текста: а) рецензию на книгу; б) конспект всех мест в книге, где говорится о конкретных писательских приемах, т.е. таких, которые при желании вы могли бы повторить. Опубликуйте тексты у себя на странице (необязательно).

Регулярный труд как залог писательского успеха

Каждый день Мартин Иден, герой одноименного романа Джека Лондона, «писал три тысячи слов и каждый вечер шел в читальню, листал журналы, стараясь уяснить себе, какие стихи, повести, рассказы нравятся издателям». После нескольких лет ежедневного, за исключением болезней, усердного труда, Мартин сделался популярным писателем с именем. Упорный труд позволил не только заработать деньги и уважение в обществе, но и, что самое главное, выработать собственный творческий метод, отточить перо, развить волю и сделаться профессионалом – теперь любая тема и любой жанр были по плечу. Добившись успеха, Мартин мог писать то, что нравится ему, а не публике. Читатель воспринимал каждое новое произведение любимого автора с неизменным восторгом.

Самые известные свои романы «Узник замка Иф», «Три мушкетера» и эпопею о Генрихе Наваррском Александр Дюма написал в зрелом возрасте, когда ему минуло сорок. Филип Марлоу, крутой частный детектив, созданный Реймондом Чандлером, появился и завоевал сердца читателей, когда автору шел пятьдесят первый год. До этого Чандлер работал в газете и писал рассказы для дешевых журналов. Ум-

берто Эко, пока не создал «Имя розы», занимался философией, преподавал историю культуры, стал автором нескольких научных монографий и бесчисленного количества статей. Роман увидел свет, когда писателю было сорок восемь лет. Первая крупная монография Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений», в которой излагается созданная им концепция бессознательного, вышла в 1901 году, после долгих лет кропотливой работы. Автор, родившийся в 1856 году, трудился еще пять лет и написал «Психопатологию обыденной жизни», а затем «Остроумие и его отношение к бессознательному». Книги составили своеобразную трилогию, рассказывающую о проявлениях бессознательного в повседневной жизни людей.

Тот факт, что успех к вышеперечисленным авторам пришел в зрелом возрасте, свидетельствует, что добиться значимых результатов можно, лишь посвятив написанию текстов несколько лет, причем работать необходимо не от случая к случаю, а целенаправленно и систематически, имея перед собой план или четкое представление о том, куда в конечном итоге желательно прийти. Писание лытдыбров, заметок в блоге и развернутых комментариев к постам в социальных медиа – планомерной работой не является, поскольку эти действия, пусть и творческие в какой-то мере, не подчинены конкретной цели и часто совсем не регулярны. С другой стороны, тексты из тематического блога, где автор делится, например, методикой по развитию мышц или рисованию

карандашом, могут впоследствии, объединенные под одной обложкой, стать полноценной книгой.

История не знает примеров, чтобы человек, доселе не державший в руках пера или шариковой ручки, не исписавший, по выражению И. А. Бунина «необыкновенно много бумаги», захваченный какой-то идеей вдруг продемонстрировал свой талант и создал нечто стоящее, что имело бы успех у публики. Ни одного случая. Напрашивается вывод, что без кропотливого систематического труда, невозможно и само литературное творчество. Проще говоря, и в литературе действует то самое правило 10 000 часов, как бы не критиковали его некоторые психологи и непсихологи.

В одном из писем поэт и писатель А. Т. Губин признавался: «Я часов с четырех утра пишу часов до десяти. Потом на улицу. Потом – на кухню. Потом – газеты». Пять – шесть часов работы, за которые получалось напечатать до 10 – 12 страниц – размер полноценной журнальной статьи! В письме жене он так характеризовал свой творческий процесс: «Встал, как обычно, в районе пяти утра, ставлю чайник на огонь, убираю постель, умываюсь, пью набор лекарств и к столу, за машинку. Часов в девять – десять норму выполняю. Норма такая: я беру, как пчела мед, до тех пор, пока не почувствую: пусто, нектара уже нет, все цветы-медоносы обобрал, и теперь надо ждать следующего утра, чтобы чашечки цветов за сутки наполнились медом, который я таскаю в свои ульи, готовя рамки печатного меда. (...) Работаю не насиль-

но, начинаю, и не могу остановиться, в крови это, да и привычка к хомуту за сорок с лишним лет».

Правило десяти тысяч часов вывел канадский журналист и социолог Малькольм Гладуэлл в своей книге «Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего?», переведенной на русский язык в 2009 году. Автор утверждает, что талант и гениальность – не врожденные качества, а приобретенные. Каждый может сделаться гениальным писателем, музыкантом, спортсменом или программистом, если потратит на выработку и совершенствование навыка не менее десяти тысяч часов.

Двадцать лет назад немецкие психологи во главе с Андерсом Эриксоном провели исследование в берлинской музыкальной академии. Студентов по классу скрипки разделили на группы, согласно уровню мастерства. В первой группе были звезды, чей потенциал обещал мировую известность. Во второй – студенты подающие надежды, в третьей – те, чей потолок – место школьного учителя музыки. Всем испытуемым задали один вопрос: сколько часов вы практиковались в музыке *до* сегодняшнего дня?

Подавляющее большинство студентов взяло в руки скрипку примерно в одном возрасте – в пять лет. В начале все занимались около пары часов в неделю, а с восьмилетнего возраста появились различия. Первая группа упражнялась чаще остальных: в девять лет по шесть часов в неделю, в двенадцать – по восьми часов, в четырнадцать – по шестнадцать, а

на момент опроса – свыше тридцати часов в неделю, как если бы музыка была их основной деятельностью. Вторая группа наработала восемь тысяч часов, третья – около четырех тысяч.

Тот же эксперимент провели со студентами-пианистами. С одинаковым результатом. Занимавшиеся от случая к случаю, к двадцати годам накопили не более двух тысяч часов музыкального багажа. Звезды, упражняясь в музыке регулярно, увеличивали время и к двадцати годам имели в активе десять тысяч часов.

Проверили другие группы людей (исследовали даже преступников!), всегда с одним и тем же итогом.

Приходится признать очевидное: чтобы стать мастером в какой бы то ни было области, необходимо потратить на дело не менее десяти тысяч часов практики. Вероятно, именно столько времени требуется мозгу, чтобы выработать навык.

Писатели XIX и XX веков инстинктивно понимали, что существует правило десяти тысяч часов, иначе как объяснить такие их высказывания. «В сущности, самым хорошим возбuditелем, наверное, является регулярность в занятиях. Если бы писатель решил ждать творческого настроения, вдохновения, он написал бы только одну книгу в своей жизни. Вдохновение заключается в ежедневном труде. При условии, разумеется, что этот труд нам приятен», – заявляет Анри Дювернуа. Терпеливо работай каждый день определенное количество часов, усвой привычку к усердной и спокой-

ной жизни... Надо беречься от всего, что походит на вдохновение и что часто оказывается предубеждением или искусственным возбуждением... Пегас чаще всего идет шагом, а не вскачь», – продолжает Флобер.

Иван Васильевич Киреевский в письме начинающему прозаику Е. Е. Комаровскому (от 22 октября 1854 года) писал: «Очень радостно мне слышать, что вы живо и деятельно ведете ваши литературные занятия. Дай Бог, чтобы этот огонь не погас никогда. Главное, не оставляйте его без пищи ни одного дня, хотя бы это стоило вам трудных жертвований. Потом работайте не для того, чтоб работать, а чтобы что-нибудь сделать, и непременно в назначенный срок. – Не гуляйте в литературе, а идите к определенной цели. При этих условиях силы умножатся не квадратно, а кубически. – Нет ничего завиднее судьба тех людей, которые в своей жизни не теряли времени на полу-дела без живой цели. – С большим нетерпением ожидаю я прочесть вашу повесть – но когда отдадите ее в печать, то очень бы хорошо было, если бы вы могли, не теряя ни дня времени, приняться тот час же за другой литературный труд».

Для систематических занятий литературой писателю, помимо времени, требуется один важный психический элемент – воля. Воля, как известно, нужна там, где для удовлетворения некой потребности (писать талантливо) встречается препятствие (отсутствуют необходимые умения и навыки письма). Найти способы и методы овладения навыком писатель-

ской работы и призвана воля, а вернее волевые усилия, которые придется прикладывать определенное время, ровно до тех пор, пока умение писать (писательская техника) не войдет в привычку, или, в терминах психологии, не перейдет в сознании на уровень операций и будет автоматически включаться всякий раз, когда человек садится за компьютер или берет ручку.

Оговоримся, что под литературным трудом и под писательством, мы понимаем не только сам процесс письма, но и все подготовительные действия: поиск и систематизацию материала, составление списков литературы, чтение книг по теме, конспектирование, выписки.

Густав Флобер, известный своей страстью к точному, почти документальному воспроизведению действительности, тратил на предварительную, бумажную, если так можно выразиться, работу, огромное количество времени. Впрочем, на писательство тоже. Флобер был поистине старательным писателем. В письме своему другу Л. Булье в начале 1868 года он сообщает: «Я с азартом разделяваю сейчас революцию 48 года. Знаешь ли ты, сколько книг я прочел, делая выписки, за последние полтора месяца? – 27». Годом позже, в другом письме Ж. Дюпану пишет: «В настоящее время я перечитываю кучу вещей о 48-м годе. Я хожу в библиотеку палаты депутатов и собираю сведения направо и налево». Посчитав, что материала для книги недостаточно, Флобер внимательно перечитал газеты за 1847 и 1848 годы. Своей пле-

мяннице он докладывал: «Вот уже почти месяц, как я не написал ни строчки, будучи занят чтением газет за 1847 год. Я поглощал их позавчера в течение семи с половиной часов! Нет более одуряющей и озлобляющей работы».

Воля или волевой акт включает три компонента: осознанную цель, регуляцию действий по достижению цели, нахождение и устранение препятствий, мешающих цели. Рассмотрим каждую подробнее.

Во-первых, акт воли невозможен без определенной цели. В случае с писательством это означает, что автор знает, чего он хочет добиться и понимает, что двигаться необходимо постепенно от малых целей (форм) к большим. Не нужно сразу, едва появилось желание, садиться за роман, есть риск надорваться в самом начале. Пока вы не знаете, как пишутся романы, как строится композиция и формируется система персонажей в крупных произведениях, пока не научились писать диалоги, создавать динамику повествования (чередованием крупного и общего плана, но не только), замедлять и ускорять действие в тот момент, когда нужно, лучше не начинать. Разочарование – неизменный спутник тех, кто ставит нереалистичные цели, оно способно отбить охоту писать на долгое время. А еще говорят, что именно с ним связан страх перед чистым листом.

«Начинать работу большими романами – это очень дурная манера, – наставляет Горький молодых литераторов, – именно ей обязаны мы тем, что у нас издается множество

словесного хлама. Учиться писать нужно на маленьких рассказах, как это делали почти все крупнейшие писатели на Западе и у нас. Рассказ приучает к экономии слов, к логическому размещению материала, к ясности сюжета и наглядности темы». От себя добавим, что первой литературной целью может быть даже не рассказ, а, к примеру, умение писать законченные грамотные с точки зрения стилистики предложения. Для некоторых, возможно, и эта цель будет слишком далекой, в таких случаях начинать следует с изучения любого вузовского учебника «Русского (украинского, белорусского, польского) языка и культуры речи» и только затем пробовать писать короткие заметки, следом очерки и статьи, и только после этого рассказы.

Второй компонент воли – целенаправленная деятельность для достижения цели. Человеку, не привыкшему к интеллектуальному однообразному труду, коим является написание текстов, достаточно сложно в первое время сосредоточиться и усидеть на месте. Мозг, так уж он устроен, постоянно отвлекается, стремится поскорее завершить этот скучный для него процесс. Сознание ищет и находит предлог, чтобы переключиться на дела поинтересней: чтение новостей, игру, болтовню в социальных сетях. Начинающим авторам, учитывая такие особенности мозга, лучше всего ограничивать время на занятие литературой, например, выбрать пару часов с утра или наоборот после работы, и не превышать его; прекращать работу, когда пара часов прошла, в независимо-

сти от того, удалось завершить что-либо или нет. Даже если в положенные часы не написано ни строчки, а все время было потрачено на поиск информации и составление списка литературы, все равно не стоит отступать от правила. Воля – конечный ресурс, в какой-то момент она заканчивается и нужно, как писателю Губину, ждать следующего утра, чтобы чашечки творческих цветов наполнились медом-волей. Работать на «холостом» ходу, через силу – не выход. Мозг перегреется и устанет, начинающего автора охватит чувство отвращения. Вернуться к творческой работе после перегрева во много раз сложнее, чем начинать сначала. Поэтому двигаться к цели лучше постепенно.

П. И. Чайковский, хотя и не писатель, но исключительно творческая личность, отмечал следующее: «Весь секрет в том, что я работал ежедневно и аккуратно. В этом отношении я обладаю железной волей, и когда нет особенной охоты к занятиям, то всегда умею заставить себя превозмочь нерасположение и увлечься».

Итак, как мы выяснили, воля нужна для того, чтобы выработать навык систематической, лучше ежедневной работы. Но, конечно, она служит не только для этого. Воля – полезный инструмент по преодолению неумений, конкретных сложностей или слабых сторон, которые есть у каждого пишущего. Это – третий компонент волевого акта.

Кто-то не может писать сжато и грешит многословием. Чернышевский, характеризуя творчество Пушкина, отмеча-

ет: «Сжатость – первое условие эстетической цены произведения, выставляющая на вид все другие достоинства». В другой его рецензии читаем: «Художественность состоит в том, чтобы каждое слово было не только у места – чтобы оно было необходимо, неизбежно и чтоб как можно было меньше слов. Без сжатости нет художественности». Чернышевскому вторит Лев Толстой: «Самое же главное в искусстве – не сказать ничего лишнего». Но одно дело знать, что краткость – сестра таланта, а другое дело суметь описать ограниченным количеством слов какое-то сложное явление или ситуацию.

Кому-то легко дается сюжет и пошаговый план произведения, но хромает его воплощение в тексте. В «Автобиографии» Агата Кристи пишет: «Идеи возникают у меня в голове в самые неподходящие моменты: когда иду по улице или с пристальным интересом рассматриваю витрину шляпного магазина. Вдруг меня осеняет, и я начинаю соображать: «Как бы замаскировать преступление таким образом, чтобы никто не догадался о мотивах?» Конечно, конкретные детали предстоит еще обдумать, и персонажи проникают в мое сознание постепенно, но свою замечательную идею я тут же коротко записываю в тетрадку». И далее устами героини Ариадны Оливер, в которой она, по собственному признанию вывела саму себя, сообщает: «Ну что можно рассказать о том, как пишешь книгу? Что сначала надо что-то придумать? А если придумал, надо еще заставить себя сесть и написать. Вот, собственно, и все». Придумывать сюжеты для Агаты Кристи

было проще простого, а воплощать их на бумаге – намного сложнее.

Выяснив, что именно в писательской работе представляется наиболее трудным, необходимо наметить план по преодолению слабых мест. Если проблема с сюжетом – найти учебники по сюжетостроению, поэтике сюжетов. Слабые диалоги – изучить теорию драмы. Нет тем для очерков и рассказов – посмотреть материал по курсу журналистики и т.д.

То, что принято называть вдохновением, на самом деле не что иное, как результат работы мозга, имеющего в активе десять тысяч часов работы. «Так, у Шекспира, – сообщает нам Гете, – первая идея Гамлета возникла, как неожиданное впечатление, как целое, проникнутое единством, и он в глубоком волнении провидел отдельные положения, характеры и общую развязку, как чистый подарок свыше, на который сам он не оказывал никакого непосредственного влияния, хотя возможность получить подобное впечатление существовала только для такой души, как шекспировская. Позднее выполнение отдельных сцен и те реплики, которыми обмениваются действующие лица, были уже вполне в его власти, так что он мог заниматься этим ежедневно и ежечасно и мог неделями разрабатывать свое произведение по собственному желанию. И во всем, что он выполнил, мы видим одинаковую продуктивную силу».

Вопросы и задания

1. Определите для себя на каком этапе по освоению лите-

ратурных навыков вы находитесь? Что вы уже умеете делать? Например, вы уже умеете писать короткие заметки, или рецензии, или вам легко давались школьные и институтские рефераты. Выяснив, что у вас получается хорошо, поставьте перед собой цель продвинуться на следующий уровень мастерства. Если у вас хорошо получаются новостные заметки в формате перевернутой пирамиды, поставьте перед собой цель – научиться писать фиче, а затем и ньюс-фиче. Если вам просто написать рецензию, то следующий этап – объемный текст об авторе произведения (его творческая биография), об истории создания или в целом о жанре и его крупных представителях.

2. Если вы уже писали и публиковали какие-то тексты, то скорее всего знаете свои слабые стороны. Проговорите (пропишите) те моменты, которые даются вам труднее всего. Например, вы не знаете с чего начинать рассказ, или редактор все время подчеркивает ваши предложения из-за обилия местоимений, или у вас проблемы с синонимами, вы все время употребляете одни и те же слова. Выясните, каким образом вы можете преодолеть эти «неумения». Наметьте реалистичный план действий по их преодолению и постарайтесь следовать ему.

3. Найдите и изучите любой учебник или учебное пособие по психологии творчества. Выполните задания и упражнения для самостоятельной работы. Напишите реферат (на 10 – 12 страниц) по теме на выбор: а) Волевая саморегуля-

ция и творчество; б) Барьеры творческого мышления. Пути преодоления этих барьеров; в) Развитие творческих умений через обучение и практическую деятельность.

Роль жизненного опыта и чтения в творчестве

Хороший писатель – всегда еще и хороший, вдумчивый читатель. От запойного хорошего читателя отличает то, что процесс потребления литературы у него под контролем. Не чтение руководит им, а он руководит чтением.

Все настоящие писатели много читали, т.е. обладали развитой культурой чтения. «Библиотечная энциклопедия» определяет культуру чтения как «совокупность знаний, умений, навыков для оптимальной организации процесса чтения, достижения его общественно значимой направленности; одну из составляющих информационной культуры личности». Продуктивно читать – это та цель, к которой необходимо стремиться. Очевидно, что любую книгу лучше читать обстоятельно, а не поверхностно, глубоко погружаясь в текст можно усвоить все заложенные автором смыслы.

Замечательный писатель и стилист С. Т. Аксаков в автобиографической книге «Детские года Багрова-внука» неоднократно говорит о том, как сильно повлияло чтение на его творчество. Вот лишь некоторые из свидетельств: «По книжной части библиотека моя, состоявшая из двенадцати частей «Детского чтения» и «Зеркала добродетели», была умножена двумя новыми книжками: «Детской библиотекой» Шиш-

кова и «Историей о младшем Кире и возвратном походе десяти тысяч греков, сочинения Ксенофонта». Книги эти подарил мне тот же добрый человек, С. И. Аничков; к ним прибавил он еще толстый рукописный том, который я теперь и назвать не умею. Я помню только, что в нем было множество чертежей и планов, очень тщательно сделанных и разрисованных красками. Ничего не понимая, я с великим наслаждением перелистывал эту книгу, вместе с моей сестрицей, и растолковывал ей, что какая фигура представляет и значит. Я должен был все сочинять и выдумывать, потому что не имел ни малейшего понятия о настоящем деле. Как бы я желал теперь услышать мою тогдашнюю болтовню! «Детская библиотека», сочинение г. Кампе, переведенная с немецкого А. С. Шишковым, особенно детские песни, которые скоро выучил я наизусть, привели меня в восхищение. [...]

Самое любимое мое дело было читать ей [матери] вслух «Россиаду» и получать от нее разные объяснения на не понимаемые мною слова и целые выражения. Я обыкновенно читал с таким горячим сочувствием, воображение мое так живо воспроизводило лица любимых моих героев: Мстиславского, князя Курбского и Палецкого, что я как будто видел и знал их давно; я дорисовывал их образы, дополнял их жизнь и с увлечением описывал их наружность; я подробно рассказывал, что они делали перед сражением и после сражения, как советовался с ними царь, как благодарил их за храбрые подвиги, и прочая и прочая».

В последнем абзаце с наглядностью представлен творческий процесс тогда еще совсем юного писателя. Многократно читая любимые книги, он настолько вжился в образ и полюбил героев, что стал сочинять продолжение их приключений. Во взрослом возрасте юношеский фан-фикшн перерос в серьезное писательство, талант был возвращен на почве фантазирования и додумывания историй уже существующих персонажей.

Юный Аксаков хотел подражать написанному, он заразился от авторов «Детской библиотеки» творческим духом. Не об этом ли подражании лучшим образцам говорит Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях»: «Чувствами внешними, воспринимающими все, что попадает, вследствие их пассивного отношения к впечатлениям, может быть, по необходимости приходится созерцать всякое явление, полезно ли оно или бесполезно; но умом всякий, кто хочет им пользоваться, очень легко способен всегда как направлять себя к тому, что он считает хорошим, так и изменять это направление. Поэтому надо стремиться к наилучшему, чтобы не только созерцать, но и питаться созерцанием. Как глазу нравится цвет, который своим блеском и приятностью живет и укрепляет зрение, так и ум надо направлять на такие предметы созерцания, которые, радуя его, влекут его к добру, ему свойственному. Эти предметы созерцания заключены в делах, имеющих своим источником добродетель: они внушают тем, кто их изучит, стремление к соревнованию и желание

подражать». Перефразируя историка, читать можно все, что попадется под руку, однако, если есть желание употреблять ум себе на благо, то лучше читать первоклассных авторов и наилучшие книги. Тогда чтение будет не только услаждать чувства, но и приносить пользу, внушать желание подражать прекрасному, развивать литературный потенциал.

Чтение сыграло большую роль в творческой карьере Марины Цветаевой. Без преувеличения, цветаевский гений прорезался благодаря многократному чтению и перечитыванию Пушкина. В этом сама поэтесса признается в автобиографическом эссе «Мой Пушкин».

В доме Цветаевых имелось пушкинское собрание сочинений. Оно стояло в комнате старшей сестры Валерии, и маленьким детям трогать его не разрешалось. Но разве можно запретить ребенку, указав на запретное и строго произнеся: «Ни в коем случае не трогать»?!

Сначала были прочитаны «Цыганы». В полной версии: с Алеко, Земфирой и медведем. В благопристойной, прореженной цензурой хрестоматии, которую выдали сестрам, когда они доросли, по мнению родителей, до такого чтения, остался только медведь.

Поэма была выучена наизусть. И вскоре представился случай рассказать волнующую историю няньке младшей сестры и заскочившей к ней на чай подруге. Женщины пришли в восторг. Так Цветаева получила первый опыт литературного рассказа, а вернее пересказа. Опыт этот захотелось повто-

ритель.

После «Цыган» настал черед «Онегина». Словарный запас маленькой Цветаевой в результате «воровского чтения» обогатился новыми словами, да так что однажды едва не выдал свою обладательницу с головой:

«— Тебе какая кукла больше нравится: тетина нюренбергская или крестнина парижская?

— Парижская.

— Почему?

— Потому что у нее глаза страстные.

Мать угрожающе:

— Что-о-о?

— Я, — спохватываясь: — Я хотела сказать: страшные.

Мать еще более угрожающе:

— То-то же!», — вспоминает Цветаева.

Перечитывая собрание сочинений, Цветаева пропускала события своей еще только начавшейся жизни через поэтические пушкинские образы. *Печальная луна, печальный лунный свет, море, волны, скамейка, на которой сидит Татьяна* — любой предмет или явление вещного мира, окружавшего Цветаеву, находили свое наименование в пушкинском художественном мире. Пушкин был ее проводником, без преувеличения учителем.

Талант Тэффи тоже был сформирован книгами. Вот, что сама она сообщает об этом: «Я помню. Мне девять лет. Я читаю «Детство и отрочество» Толстого. Читаю и перечиты-

ваю».

Первой важной составляющей культуры чтения любого человека является отбор литературы. Можно ли сказать, что мы – то, что мы читаем? Наверняка.

К выбору литературы каждый начинающий писатель, да и любой, кто любит читать, подходит по-своему, тем не менее, имеет смысл ориентироваться на общие правила.

Стоит прочесть все самое интересное, что накопилось в мировой литературе к настоящему моменту и до чего можно дотянуться: общепризнанную классику, всех нобелевских лауреатов по литературе. Найти, если найдется, и сохранить себе список книг, которые читает ваш любимый писатель.

Вот, например, перечень авторов, которых читал Лев Толстой: Гомер, Плутарх, Тацит, Конфуций, Марк Аврелий, Макиавелли, Овидий, Данте, Шекспир, Мольер, Сервантес, Монтень, Руссо, Гете, Шиллер, Стерн, Диккенс, Теккереи, Карлейль, Шарлотта Бронте, Эмерсон, Вольтер, Дюма, Паскаль, Жорж Санд, Бальзак, Стендаль, Гюго, Золя, Мопассан, Доде, братья Гонкур, Лессинг, Гюйо, Верлен, Метерлинк, Рескин, Шопенгауэр, Торо, Бодлер, Ницше, Ибсен, Флобер, Дж. Элиот, Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь, Григорovich, Белинский, Герцен, Тургенев, Тютчев, Фет, А. К. Толстой, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Вл. Соловьев, А. Н. Островский, Чехов, Л. Андреев, Лесков, Горький.

В списке Толстого не только художественная литература, но и нон-фикшн, здесь древние историки, философы, Лес-

синг, Шопенгауэр, публицисты – Белинский, Григорович и др.

Л. Толстой умер в 1910 г., и с тех пор мировая литература пополнилась именами писателей, ставших признанными классиками. Таковыми являются С. Кинг, Дж. Роулинг, Пелевин, Уэльбек, Камю, Сартр, Агата Кристи, Оруэлл, Ремарк, Габриэль Гарсия Маркес, Франсуаза Саган, Голдинг, Харпер Ли, Паланик, Генри Миллер, Брэдбери, Азимов, Набоков, Толкин, Сэлинджер, МаркаТвен, Маргарет Этвуд, Кэролайн Грэм, Трумэн Капоте и многие другие.

Для начинающего писателя чтение важно еще и потому, что позволяет заместить нехватку жизненного опыта.

Жизнь наша не так уж богата событиями и конфликтами, хотя нам порой и кажется обратное¹, из-за этого обычному человеку неоткуда брать материал для историй. Литература и публицистика позволяют восполнить этот ресурсный пробел и снабжают автора жизненным материалом. Впрочем, в последнее время у писателей появился новый поистине неиссякаемый источник. Речь о социальных сетях, где, как известно, контент генерируют сами пользователи, и откуда журналисты и авторы художественной литературы черпают сюжеты и героев для своих произведений.

По способу отбора жизненного материала все писатели делятся на две большие и, вероятно, равные по объему груп-

¹ Эти строчки писались до начала войны в Украине и до атаки Израиля боевиками ХАМАС.

пы. Первые – те, кто работает с уже существующими сюжетами; бурная жизнь авторов из второй группы позволяет им писать, основываясь на ежедневных или еженедельных впечатлениях.

Есть и такие, кто из бисера ничего не значащих будничных событий способны вышить совершеннейший шедевр. Из реального жизненного материала, из непосредственного опыта они создают привлекательный в эстетическом отношении художественный мир. Подмечают мельчайшие детали и описывают их с выдающимся мастерством. Таков Чехов, такова Агата Кристи. Королева детектива помимо профессионально сделанных детективных сюжетов, умела создавала типичные характеры, обитающие в типичном английском мире, который существует только на страницах ее книг. Все это, благодаря ювелирно выписанным деталям и подробностям.

Ярким представителем второй группы, тех, кто пишут из собственного опыта, был Максим Горький. Вот как он сам говорит об этом: «Итак, на вопрос: почему я стал писать? – отвечаю: по силе давления на меня «томительно бедной жизни» и потому, что у меня было так много впечатлений, что «не писать я не мог». Первая причина заставила меня попытаться внести в «бедную» жизнь такие вымыслы, «выдумки», как «Сказка о соколе и уже», «Легенда о горящем сердце», «Буревестник», а по силе второй причины я стал писать рассказы «реалистического» характера – «Двадцать шесть и

одна», «Супруги Орловы», «Озорник»».

О пользе чтения Горький сообщает следующее (на пафос не обращайтесь, у Горького он – не желание покрасоваться, а писательская манера): «Любите книгу – источник знания, только знание спасительно, только оно может сделать нас духовно сильными, честными, разумными людьми, которые способны искренно любить человека, уважать его труд и сердечно любоваться прекрасными плодами его непрерывного великого труда».

Желающим воспитать в себе культуру чтения, при отборе книг стоит руководствоваться следующими принципами:

обращаться к писателям и другим деятелям культуры со сходными взглядами, оценивать круг их чтения;

читать и анализировать книжную и литературную периодику, где публикуются рецензии на современных авторов и классику;

знакомиться с творчеством лауреатов западных литературных премий и конкурсов.

Что касается учебной и научной литературы, в том числе и книг по предмету «Литературное мастерство», то их читают, потому что они заданы в рамках курса, а также при самостоятельном изучении. В учебном плане всегда есть список литературы. Выбрать ценное из перечня, особенно когда только приступаешь к теме, вряд ли возможно, поэтому целесообразно читать всю рекомендованную литературу, а понравившееся труды перечитывать и конспектировать.

При самостоятельном погружении в тему можно взять любой учебник или самоучитель, проанализировать библиографию в конце, и оттуда выбрать необходимое. Хорошее подспорье – поиск по каталогу электронных библиотек или книжных магазинов. Последние систематизируют книги по тематическим группам.

В случае с книжными магазинами, правда, есть риск столкнуться с некачественной литературой. Основная задача магазина – продать книгу и получить за нее прибыль, тогда как читателя – найти полезную ему информацию. Эти две задачи не всегда совпадают. В таких случаях нужно читать аннотации, смотреть выходные данные книги, гуглить авторов, чтобы понять, каков их авторитет в научном мире, и уже на основе этого принимать решение о покупке.

При выборе круга чтения очень важно определить для себя, с какой целью читается та или иная книга. Целями могут быть:

- получение новых знаний, необходимых для учебы, работы, жизни в целом;
- получение эстетического удовольствия (сродни походу в музей или на концерт);
- знакомство с творческой и профессиональной личностью данного автора, системой его идей и стилей;
- в качестве отдыха или развлечения.

Определив цель, выбирайте способ чтения. Способов чтения, как можно догадаться, существует несколько:

ознакомительный, т.е. беглое знакомство с книгой;
выборочный, когда изучаются отдельные главы, а не вся книга целиком;
полный, глубокое усвоение материала.

Читать можно пассивно: следовать за повествованием, не размышляя по ходу, просто отдаваясь рассказу. Именно так в большинстве своем читается художественная литература. Можно читать активно, перерабатывая, переосмысливая материал в процессе, производя одновременно с чтением еще какое-либо действие: конспектирование, анализ. Активно читают научную и учебную литературу, иногда и художественные произведения, например, при изучении основ литературного мастерства. Как мы с вами.

Известный философ В. Ф. Асмус, полагал, что чтение есть труд и, одновременно творчество. Безусловно, большинство людей читает исключительно ради удовольствия, но тот, кто серьезно занимается литературой, читает вдумчиво, внимательно и усердно. Относится к чтению как к работе, а не как к развлечению.

Натренированное сознание читателя со стажем способно одновременно следить за сюжетом и распознавать сюжетную конструкцию, каркас произведения, умело спрятанный автором под покровом из слов. Читатель понимает, почему в произведении именно такая, а не иная композиция, для чего введен тот или иной герой, о чем на самом деле диалог, каков его подтекст. Фактически, подкованный читатель, стре-

мящийся извлечь из чтения практическую пользу для писательства, должен одновременно и наслаждаться книгой и вычленять элементы структуры, видеть, как оно сконструировано. Этот трюк не всегда удастся с первого раза. Для этого некоторые особо интересные и хорошо сделанные книги можно и нужно перечитывать. А тех авторов, которым вы хотите подражать, и по два раза.

Профессиональный читатель, коим помимо своей воли делается любой писатель, продолжает по завершению, еще некоторое время размышлять над произведением. Недостаточно просто прочесть книгу и посочувствовать тем героям, которым сочувствует автор, нужно сформировать собственное отношение к героям и к возникшей ситуации, задаться вопросом: удалось ли постичь авторский замысел. Размышления часто выливаются в посты-рецензии. В школе по книгам из школьной программы пишут сочинения. И это правильно. Письму дети и взрослые учатся на материале прочитанных книг.

Писатель должен культивировать в себе литературного критика. Критик в состоянии прочесть художественное произведение любой сложности и пересказать простыми, понятными словами все заложенные в нем смыслы. Не зря же одной из компетенций профессионального литератора, литературного работника, является способность «к созданию на многосторонней, но объективной научной основе литературно-критических статей и книг». Литературный критик – то-

же сочинитель.

Культура чтения привита, когда у читателя сформировалось творческое восприятие, способность к созданию собственных художественных образов и собственной реальности. С осторожностью заметим, что человек становится в полном смысле читателем, научившись писать эстетически значимые тексты.

Чтение художественного текста – сложная интеллектуальная деятельность, в которой участвуют все средства восприятия: эмоции, воображение, мышление. В результате в сознании возникает отчетливый образ художественного мира. Как раз об этом образе говорят писатели, когда вспоминают свой первый читательский опыт. Вот, как описывает свое знакомство с диккенсовским романом «Домби и сын» В. Г. Короленко: «...Флоренса тоскует о смерти брата. Мистер Домби тоскует о сыне... Мокрая ночь. Мелкий дождь печально дребезжал в заплаканные окна. Зловещий ветер пронзительно дул и стонал вокруг дома, как будто ночная тоска обуяла его. Флоренса сидела одна в своей траурной спальне и заливалась слезами. На часах башни пробило полночь...

Я не знаю, как это случилось, но только с первых строк этой картины вся она встала передо мной, как живая, бросая яркий свет на все, прочитанное до тех пор.

Я вдруг живо почувствовал и смерть незнакомого мальчика, и эту ночь, и эту тоску одиночества и мрака, и уединение в этом месте, обвеянном грустью недавней смерти...

И тоскливое падение дождевых капель, и стон, и завывание ветра, и болезненную дрожь чахоточных деревьев...

И страшную тоску одиночества бедной девочки и сурового отца. И ее любовь к этому сухому, жесткому человеку, и его страшное равнодушие...

У тренированного читателя чтение выходит за рамки обычного распознавания текста и становится индивидуальной творческой деятельностью. У такого человека формируется то, что методисты называют «читательской компетенцией».

М. Адлер, автор «Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений», скверно переведенного на русский язык, считает чтение тяжелой умственной работой, в процессе которой происходит обучение, тренировка чувств и мышления. Работа эта, по мнению исследователя, внутренне не осознается, хотя в буквальном смысле слова трансформирует человека. Благодаря чтению, мы воспитываем (культивируем) собственный разум, восходим, движемся к вершине познания. Читательские умения и навыки являются результатом вложенного труда, а значит останутся с нами на всю жизнь. При условии их упражнения, т.е. практики ежедневного чтения.

Человек, развивающий читательскую культуру, по Адлеру, должен регулярно тренироваться. Как в спорте. Мышца, а в случае с чтением – разум, адаптируется к новым условиям и формирует мышечную память (навык).

Умение читать Адлер называет искусством. Осознание радости и счастья от аналитического, интерпретирующего и критического чтения наступает, когда, перечитывая книгу, мы начинаем понимать что-то, что при первом прочтении было нам недоступно. В этом катартическая (очищающая) роль чтения как искусства. Великие книги, благодаря разнообразию заключенных в них идей, можно перечитывать снова и снова, обогащая культуру чтения.

Читательская компетенция заключается в способности работать с текстами разных стилей (научными, художественными, публицистическими, учебными). Навык подразумевает умение находить и отбирать литературу, применять ту или иную стратегию чтения, в зависимости от природы текста и целей, которые стоят в ходе работы с ним, анализировать текст.

Культура чтения – это еще и создание творческого продукта на основе прочитанного. Для научного текста таким продуктом будет:

реферат – изложение, в том числе проблемное прочитанной книги и собственного мнения о ней;

тезисы – кратко сформулированные ключевые идеи книги;

конспект – краткое изложение книги, в данном случае допускается прямое цитирование и копи-паста ключевых фраз;

аннотация – краткое изложение содержания книги (как правило, намного короче конспекта, объемом до 1 страни-

цы).

Для художественного текста таким продуктом будет любой вид творческой работы:

сочинение;

произведение в избранном жанре (рассказ, повесть);

рецензия;

изложение.

Создание творческого продукта ставит читателя на одну ступень с автором. Не случайно поэтому все писатели, авторы – это прежде всего читатели с высочайшей культурой чтения, которую они выработали у себя постоянными литературными тренировками, анализом прочитанного. Создание творческого продукта не мыслится в отрыве от чтения. Чтение становится первичной практикой и необходимым элементом развития писательского навыка.

Вопросы и задания

Объясните своими словами, что такое «культура чтения» и «читательская компетенция».

Каковы четыре цели чтения книг? Сколько вы знаете способов чтения? Что подразумевается под активным и пассивным чтением?

Какие творческие продукты, созданные на основе прочитанного, вы знаете?

Прочтите книгу М. Адлера «Как читать книги». Если вы в достаточной степени владеете английским, то лучше читать на языке оригинала, поскольку перевод на русский язык вы-

полнен плохо. Напишите реферат по книге на 10-12 страниц, соблюдая требования жанра. Опубликуйте реферат у себя в соцсетях (по желанию).

Прочтите «Письма начинающим литераторам» М. Горького. Запишите основные тезисы автора.

Прочтите и законспектируйте «Как писать книги. Мемуары о ремесле» Стивена Кинга.

Изучите любой учебник под названием «Введение в литературоведение» или «Теория литературы» на вашем родном языке. Если в нем есть вопросы и задания, выполните их.

С чего начать? Начни с начала и продолжай, пока не дойдешь до конца (Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»)

Как сказано выше, начинать писать с романов и повестей – дело безнадежное. Более того, и рассказ без определенных знаний не напишешь. Иногда, правда, случается: на подъеме, без подготовки и в отсутствии навыка создается хороший законченный текст, интуитивно выстраивается сюжет, вносятся почти профессиональная правка, а читатели в соцсетях оставляют положительные отзывы. Повторить этот успех почти никогда не получается. В сознании пусто, на ум ничего не приходит, а едва только начинаешь размышлять о героях или сюжете, одолевает невыносимая скука, хочется все бросить и заняться чем-то действительно полезным или увлекательным, а не этим вот всем.

Как говорится, классический случай! А скучно становится потому, что мозг, может быть, и хочет придумать и воплотить что-нибудь художественное, да только не знает, как это сделать, поскольку не сформировал пока нейронные связи для творческого процесса. Инструкцию по созданию рассказов, романов и повестей ему не дали, зато требуют выдать на-

гора качественный текст. Так не бывает. Чтобы написать что-то ценное с эстетической точки зрения, необходимо изучить алгоритмы (правила) написания художественных произведений, а затем несколько раз применить их на практике. Нужно добиться того, чтобы всякий раз как возникнет порыв «сесть и начать творить», потому что подвернулась интересная тема или сюжет, то есть при наличии мотивации или вдохновения, у вас был в наличии необходимый для этого инструмент. Проще говоря, вы бы знали как, в какой форме и каким способом записать, возникшую в голове идею.

Сравните этот процесс с работой ювелира. Ему приносят необработанный алмаз, или два алмаза. Мастер рассматривает камни со всех сторон, взвешивает, прикидывает, что из них лучше сделать: кольца, а может быть серьги, или брошь, или запонки? Приняв решение, он делает набросок будущего изделия, после чего достает ригели, бормашину, галтовку, растворы, полировочные диски и много еще чего, и только потом начинает работу. Ювелир не мечется в поисках, Господи, с чего же начать, сначала огранка, а потом оправка или наоборот? А как делать огранку, на какой-то специальной машине или вручную? А золото на оправу где брать? Нет. Он точно знает, как он будет работать с камнями, представляет в уме всю последовательность действий, знает, где что лежит, и подготавливает нужные инструменты. А дальше уже начинается чистый креатив.

В литературе все то же самое: сначала освоить методы ра-

боты, затем длительное время оттачивать их на практике. Процесс обучения всегда идет от простого к сложному, от малых форм к большим. Освоен один жанр, отработан как следует, можно переходить к другому. И так по нарастающей.

В романе Гончарова «Обрыв» главному герою Райскому, у которого есть склонность к живописи, хочется писать картины с первого захода, не прилагая к обучению усилий, едва только образ приснится или привидится ему. Пропустив полгода занятий в Академии художеств, выяснив, что настоящими мастерами становятся лет через семь или восемь ежедневного труда, Райский решает, что выше всего этого, и его талант сам пробьет себе путь. Он пишет на холсте мифологическую сцену с Гектором и Андромахой и показывает картину профессору, который ожидаемо для читателя разносит «шедевр» в пух и прах, а Райскому велит учиться, не зарывать талант в землю:

«— Вы не умеете рисовать, — сказал он, — вам года три надо учиться с бюстов да анатомии... А голова Гектора, глаза... Да вы ли делали?

— Я, — сказал Райский.

Профессор пожал плечами. И Иван Иванович сделал: «Гм! У вас есть талант, это видно. Учитесь; со временем...»

«Все учитесь: со временем!» — думал Райский. А ему бы хотелось — не учась — и сейчас».

Как художник начинает с кропотливого срисовывания бю-

стов, так и литератору следует начинать с самых простых текстов. Например, с выполнения творческих заданий из учебника по литературе. Вспомните, по какому учебнику вы учились? Был ли он интересным? Любили ли вы литературу больше других предметов в школе? Если ответы на два последних вопроса отрицательные, не беда. По счастью, мы живем в XXI веке, и желаемый учебник, тот, по которому приятно будет заниматься, доступен в два клика. Сделайте эти два клика прямо сейчас.

Основным литературным жанром в школе, как известно, является сочинение.

Несмотря на кажущуюся простоту – разве сложно написать пару страниц на тему «Как я провел лето», «XX век в истории моей семьи» или «Можно ли жить в обществе и быть свободным от него»? – сочинение – важный вид литературной работы, требующий значительных творческих усилий. Пишущий должен включиться в прочитанную книгу, вернуться к пережитым воспоминаниям (о лете); припомнить информацию, слышанную от родителей и бабушек-дедушек, или поискать ее в семейном архиве (история семьи); задать себе вопросы и аргументировать точку зрения (про общество и свободу от него). Приглядевшись повнимательней, можно заметить, что и виды сочинений, в зависимости от темы, различаются. Сочинение по книге – это рецензия или рассуждение, рассказ о лете – повествование-описание, текст про общество – аналитическая статья, где тезисы пере-

межаются с аргументами.

Составляя текст сочинения, необходимо приводить факты, отбросив ненужное и малосущественное, выбирать подходящие слова, выстраивать композицию (вступление, основная часть, заключение), затем полагается вычитать конечный вариант, исправить ошибки. Все перечисленное и составляет в миниатюре творческий процесс писателя

Алгоритм написания сочинения довольно прост. Во-первых, определить, о чем будем писать. К примеру из темы «Человек путешествующий: дорога в жизни человека» может родиться сочинение о собственном путешествии или поездке какого-то писателя («Путешествие из Петербурга в Москву»); рассуждение на тему, какие дороги мы выбираем и куда все время едем; диалог, наподобие диалогов Платона или Цицерона, в котором собеседники-оппоненты рассматривают разные точки зрения на жизненный путь человека и т.п. Важно представить себе главную мысль текста (основной тезис, утверждение, посылку). В литературоведении это называется «идеей произведения». В теме про дорогу, посылкой, которая будет подтверждена всем текстом, может быть: «жизнь, прожитая в дороге, самая лучшая жизнь», или «только в дороге ты можешь увидеть объективную реальность», или «не мы выбираем дорогу, дорога выбирает нас» и т.п. Текст сочинения должен подтверждать выбранную посылку. Если этого не произошло, и текст посылку опроверг, значит нужно будет ее переформулировать, либо переосмыс-

лить текст и внести в него изменения, а то и вовсе переписать. Произведение, даже такое небольшое по величине как сочинение, только тогда может считаться целостным и ценным с эстетической точки зрения, когда обладает четко сформулированной идеей.

На этапе обдумывания выбирается и жанр: публицистический или художественный; повествование, описание, драматическое действо (диалог), аналитика, письмо к другу, запись в блоге, пейзажная зарисовка и т.п.

Во-вторых, необходимо составить план и указать основные пункты, которые предполагается отразить в сочинении.

В-третьих, написать текст, тщательно подбирая слова, располагая их в правильном порядке, следя за связностью предложений, развитием мысли (не перескакивать с одного на другое, а плавно переходить, закончив предыдущую мысль), точностью речи. В трудных случаях лучше сверяться с орфографическими и толковыми словарями, а также со словарями синонимов.

В-четвертых, прочесть получившийся текст, обращая внимание, раскрыта ли тема, поймет ли читатель основную мысль и посылку, получился ли выбранный жанр. Если текст выглядит незаконченным, доработать его, переписать слабые фрагменты, убрать «воду», уточнить понятия.

Наконец, в-пятых, внести редакторскую правку, проверить на корректуре орфографии (если не встроен автоматически), выверить стиль и разгрузить синтаксис (в предложе-

нии должно быть одно – два, максимум – три придаточных). Перечитать сочинение несколько раз. Опубликовать.

Если построение текста сочинения вызывает трудности, возьмите любую методическую разработку или пособие, как обучать школьников созданию письменных текстов, и тщательно изучите ее.

На данном этапе сделаем одно важное замечание, которое, впрочем, относится не только к сочинениям, но и ко всем другим учебным упражнениям. Первые сочинения не зря пишутся по книгам, сказкам, стихотворениям. Чтение художественной литературы – неременное условие приобретения писательского навыка, благодаря ему через бессознательное подражание вырабатывается не только литературный стиль, но и искусство композиции, то есть умение располагать материал, а кроме этого, и обосновывать свои мысли. Хороший писатель читает очень много, причем делает это систематически, ежедневно, а не урывками, когда есть свободная минутка, или запоем на каникулах. Проблему нехватки времени на чтение сегодня решают аудиокниги, их слушают, выполняя рутинную работу, занимаясь спортом, за рулем, в общественном транспорте, на прогулках.

Еще один жанр, а вернее вид литературного творчества, который тренирует литературные мышцы – это перевод. Многие современные писатели сначала были переводчиками или начинали с переводов, а потом вошли во вкус и принялись писать рассказы и романы. Переводчиком с японско-

го и английского был Борис Акунин, Лев Гинзбург переводил с немецкого и армянского, Борхес – с английского на испанский, Виктор Гюго переводил античных поэтов. Дж. Р. Р. Толкин переводил поэмы со среднеанглийского на современный английский и так вдохновился средневековым эпосом, что написал «Хоббита», а вслед за ним и «Властелина колец». Появился бы на свет Бильбо Бэггинс, если бы его создатель не принялся за перевод «Беовульфа»? Возможно, что и нет.

Переводческая деятельность дает меньше свободы, чем сочинение, зато позволяет набить руку, научиться строить фразы так, чтобы они звучали, стимулирует творческий поиск.

Освоив сочинение и попрактиковавшись в переводе, можно переходить к профессиональным жанрам, которые используют в своей работе журналисты: новостной заметке, фиче, аналитической статье, комментарию, портрету. Перечисленные жанры журналистики могут, если в них есть сюжет, претендовать на звание небольших или больших рассказов, все зависит от объема текста и полноты раскрытия темы. О том, что такое сюжет и почему его наличие превращает очерк в рассказ, то есть публицистику в художественную литературу, будет сказано в следующей главе.

Новостная заметка, как следует из названия, это текст о чем-то новом, или старом, имеющем пусть небольшое, но значение для аудитории. В первом абзаце новостного текста

сообщается о самом событии, его еще называют «опорным событием», а в последующих содержатся ответы на вопросы: Кто? Что? Где? Когда? Почему? Каким образом? в любой последовательности. Объем заметки можно увеличить, если ответы делать развернутыми, с пояснениями и лирическими отступлениями, например, о предыстории развития событий (ответ на вопрос почему?), разъяснениями встречающихся терминов и жаргонизмов, портретными характеристиками героев.

Почти у каждого сегодня есть журнал, блог или Интернет-издание, в котором мы чаще всего читаем новости и статьи. У некоторых даже несколько таких изданий, которые, вместе взятые, формируют так называемый информационный пузырь. Изучите, как написаны новости в вашем любимом издании. Потренируйтесь писать короткие новостные заметки в таком же стиле, отвечающие на шесть вопросов. Выбирайте события из той области, которая вам наиболее интересна: спорт, садоводство, профессиональная сфера, путешествия, история, наука, политика. Не растягивайте сообщение, старайтесь писать сжато, насыщенно, кратко и емко.

Научившись писать «жесткие» заметки, где опорное событие раскрывается в первых строчках, шагайте к «мягким» новостям и фиче. Добавляйте к новости деталей, словесных иллюстраций, эпитетов, комментируйте. Попробуйте теперь не ставить главное событие в начало, пусть лучше там будет предыстория. Рассказывайте, что привело к случившемуся,

как все развивалось на пути к нему. Оживляйте текст, приводите примеры, делайте происшедшее наглядным с помощью описаний природы, бэкграунда, «озвучивайте» голосами участников.

Новость как жанр претерпевает трансформацию. Раньше новостные заметки читали, сегодня о главных событиях дня мы узнаем из заголовков: «Участники конференции ООН договорились платить развивающимся странам за ущерб, нанесенный климату», «В Катаре начинается чемпионат мира по футболу. Кажется, самый скандальный за всю историю», «Илон Маск отменил блокировку Твиттера Дональда Трампа». Читать дальше заметки с развернутыми, исчерпывающими заголовками-лидами² не имеет смысла, ведь и так ясно, про что они. А вот по следующим заголовкам хочется кликнуть и узнать, что было дальше или почему такое произошло: «19 лет назад австралийку осудили за убийство четверых детей. Благодаря клинической генетике ее могут освободить – и это должно изменить взаимодействие судебной системы с учеными», ««Правда была так ужасна, что никто не мог говорить о ней». Интервью иллюстратора Норы Круг – она создала графический роман «Родина» о послевоенной Германии», «NASA отправило к Луне корабль «Орион», а в нем – манекенов из эксперимента Matroshka. Что они будут делать в космосе и откуда у проекта «русское» название?». Те новости, по заголовкам которых хочется перейти,

² Лид – главный абзац, аннотация, «шапка» статьи, новости или пресс-релиза

написаны в жанре *инфотейнмента*, термина, образованного от слияния «информации» и «интертейнмента». Последнее слово – калька с английского «entertainment» – «развлечение». Появиться такое могло только в современном постмодернистском мире, когда аудитория согласна читать медийные тексты при условии, что они не только информируют ее, но и развлекают. «Мягкая» новость относится именно к инфотейнменту, поскольку в ней перемешан документальный и художественный дискурс³, а значит и создавать ее нужно в соответствии с жанровыми канонами, чередуя изложение фактов с конструированием реальности (то, чем занимается художественная литература).

На основе опорного события журналист моделирует реальность, а то и создает ее целиком и полностью, помещая факт в виртуальные декорации, используя иронию, разного рода словесные логические игры, весь арсенал художественных средств, который есть у литературы. В сущности, автор текста предлагает читателю историю, а не информацию.

«Смягчать» новость можно разными путями, важно сделать событие наглядным, показать его читателю, а не описать абстрактную информацию. К примеру, новость об обнаружении археологами средневекового городища, можно проиллюстрировать историей людей, которые построили его на

³ Дискурс – это связная речь в устной и письменной форме (Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010)

этом месте несколько столетий назад. Или рассказать, зачем вообще люди строили укрепленные сооружения. Или описать, откуда археологи узнали, что копать следует именно здесь. Оживляя таким образом новость, важно помнить, что история, выдуманная или реальная, всегда вторична по отношению к факту и нужна лишь для создания выразительного, привлекательного образа, который захватит читателя и заставит его прочесть текст до конца, поставить лайк, поделиться статьей в сети и совершить любые другие действия, поднимающие популярность автора.

Подвид «мягкой» новости – фиче, от английского «feature» – особенность, свойство. Фиче – история, написанная от третьего лица, которая предлагает пережить случившееся. Случившееся – это и есть новость, но показанная субъективно, глазами реального или вымышленного участника событий. Опорная новость – не обязательно настоящее событие, ею может быть общая ситуация, типичный случай. Хорошими примерами фиче, на наш взгляд, могут служить статьи Олега Кашина «Сначала бабки» (2009) и «Открытый финал» (2007), материал Алисы Ганиевой в «Настоящей России» «Праздник в селе» (2022) и даже рассказ Чехова «Спать хочется» (1888). Вам наверняка встречались статьи, написанные в жанре фиче, раньше вы не задумывались о том, что это они и есть, а теперь, зная жанровые признаки, без труда сможете идентифицировать такие материалы и попрактиковаться в их написании.

Композиционные средства, которыми автор оперирует в фиче, это: ретроспекция (возвращение назад, флэшбэк), проспекция (забегание вперед, флэшфорвард) и ретардация (рассуждения, параллельный сюжет). В очерке Ганиевой «Праздник в селе» ретроспекция – это описания праздника и торжественной речи, которую по случаю должен произнести Ахмедов; ретроспекция – воспоминания героя о сыне; ретардация – история с племянником и разговоры с односельчанами по дороге к месту празднества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.